

200-летие Отдела рукописей Российской национальной библиотеки

Л.И. Киселева

Российская национальная библиотека

Рукописные западноевропейские сокровища

В 1800 году в Санкт-Петербург приехал из Франции секретарь-переводчик русского посольства в Париже Петр Петрович Дубровский (1754–1816), страстный коллекционер, библиофил. Он привез свою коллекцию, состоящую из превосходных рукописных книг и документов разного времени. Современники называли эту коллекцию «золотыми россыпями». Зная, что в Санкт-Петербурге уже построено здание Императорской библиотеки и формируется ее фонд, он предложил свою коллекцию российскому правительству на одном условии: быть при ней хранителем.

А.С. Строганов, который с 1800 г. был главным директором императорских библиотек, убеждал Александра I принять столь ценное сокровище. Он писал: «Дубровский, собиравший свои сокровища, желая посвятить оные Отечеству, составляет план для учреждения при Императорской библиотеке особого «Депо манускриптов», ибо сии сокровища заслуживают занимать в ней первое место».

Александр I ответил рескриптом о создании Депо манускриптов: «...поручаю Вам принять от него означенное собрание и соответственно желанию его и способностям определить его хранителем сего Депо, которое должно по важности своей составлять *особое отделение* Императорской библиотеки и находиться *едиственно под начальством главного директора*» (Русская старина. 1899. №1. С. 134).

В 1805 г. коллекция П.П. Дубровского поступила в библиотеку, а он стал первым ее хранителем. Именно с этой замечательной коллекции в библиотеке в 1805 году появился особый отдел, получивший название «Депо манускриптов».

Коллекция П.П. Дубровского состояла из ценнейших, довольно значительных комплексов книг монастырских библиотек Корби (недалеко от Амьена) и Сен-Жермен-де-Пре, а также библиотек, ранее принадлежавших французским королям — Карлу V, Людовику XII, герцогу Бургундии Филиппу Доброму, канцлеру Франции Пьеру Сегье, неаполитанскому королю Рене Анжуйскому. В коллекции П.П. Дубровского было собрано до 8000 авторов: письма королей: Генриха IV, Людовиков XIII, XIV, XV, Ришелье, английской королевы Елизаветы, шотландской королевы Марии Стюарт, а также знаменитых людей Европы: Эразма Роттердамского, Руссо, Дидро, Вольтера и других великих ученых и писателей XVI–XVIII вв.

В Депо манускриптов к этой коллекции присоединили рукописи из библиотеки братьев Залуских, привезенные еще в 1797 г. А.В. Суворовым в качестве военного трофея после взятия Варшавы¹.

В 1836 г. западноевропейский фонд пополнился частью коллекции графа П.К. Сухтелена (1756–1836), русского посла в Стокгольме.

¹ К сожалению, участь этих рукописей печальна. Они были возвращены в 1922 г. Польше в соответствии с Рижским договором, но во время Второй мировой войны фашисты их уничтожили.

В 1861 г. в Депо манускриптов были возвращены иллюстрированные рукописи, переведенные в 1849 г. из Императорской Публичной библиотеки в Эрмитажную иностранную библиотеку для организации экспозиции Музея Книги. Императорская Публичная библиотека получила обратно не только свои рукописные книги, но и значительную часть Эрмитажной иностранной библиотеки.

После 1917 г. отдельные манускрипты из Павловского и Петергофского дворцов, Строгановского и Юсуповского особняков пополнили фонд Отдела рукописей.

В начале 1930-х гг. несколько драгоценных кодексов были проданы на аукционе по распоряжению советского правительства². Однако основные сокровища сохранились. Ныне собрание западноевропейских рукописей является лучшим и самым полным в стране, как по количеству, так и по достоинству. Оно насчитывает около 1000 рукописей эпохи Средних веков и Возрождения и более 70000 документов.

На Западе нет ни одной библиотеки, где бы в таком количестве и в таком достоинстве были представлены русские памятники письменности. В то время как в Российской национальной библиотеке хранятся рукописные книги и документы с V по XIII вв. Они написаны на папирусе, пергамене, бумаге, они иллюстрированы миниатюрами, рисунками, декорированы бордюрами, переплетены в роскошные переплеты. Над их созданием трудились известные и безымянные каллиграфы, художники, переплетчики. У них разные судьбы и истории. Одни из них хорошо изучены, другие ждут своего исследователя.

К 200-летию Отдела рукописей (Депо манускриптов) решено организовать выставку «Искусство рукописной западноевропейской книги V–XVI веков», на которой будут экспонироваться книжные сокровища в залах Государственного Эрмитажа.

Известно, что западноевропейская живопись «вышла» из книги, а в книжной миниатюре эпохи Средних веков и Возрождения запечатлен окружающий мир человека. Поэтому предполагается, что вместе с книжными шедеврами на выставке будут показаны живописные полотна и предметы прикладного искусства, тематически связанные с книгой и сюжетами миниатюр.

* * *

Эпоха Средних веков начинается после падения Рима в V веке. Этот век на выставке представлен рукописной книгой с сочинениями Аврелия Августина (354–430) — христианского теолога и философа, признанного святым. Он родился в Тагасте (Сев. Африка, Нумидия), в молодости вел «языческий» образ жизни, десять лет был в секте манихеев, а затем под влиянием Амвросия Медиоланского принял христианство. До конца жизни оставался верен этому учению и разработал ряд его положений. Для средневекового богословия Августин является непререкаемым авторитетом в вопросах религии и философии, одним из отцов церкви.

В рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке (Lat. Q. v. I. №3), содержится несколько небольших сочинений, в которых Августин критикует манихеев и всех тех, кто пытается бороться с христианством. Он также высказывается о целях христианской науки, которая заключается в верном понимании и истолковании Священного Писания.

Рукопись РНБ является одним из ранних списков сочинений св. Августина. Ряд ученых полагает, что она была написана в Гиппоне при жизни автора. Строгий и скромный ее вид напоминает римские традиции. Книга изготовлена из пергамента, ее формат приближается к квадрату. Она написана каллиграфическим крупным письмом (унциалом), сохраняющим форму римского письма.

² Моричева М.Д. «Выдать в распоряжение в/о «Антиквариат» инкунабулы и рукописи...» // Российская национальная библиотека: Сб. статей. СПб., 2001. С. 98–113.

Слова, как в римскую эпоху, не отделены друг от друга. Украшением являются лишь выделенные цветом заголовки и виньетки. Рукопись, которой 1500 лет, сохранила на своих страницах следы собственной истории. Мы узнаем, что в IX веке она находилась в монастыре Корби (Франция), затем в 1638 г. по распоряжению кардинала Ришелье эта рукопись вместе с другими наиболее древними была перемещена в аббатство Сен-Жермен-де-Пре, которое тогда находилось под Парижем (ныне в одном из районов города). В конце XVIII в. ценнейшее рукописное сокровище было приобретено П.П. Дубровским.

В составе этой же коллекции хранится один папирусный лист из рукописи VII в. с текстом проповеди св. Августина, разъясняющей пользу искреннего покаяния. Книги, написанные на папирусе, чрезвычайно редки. Их сохранилось всего несколько единиц. Известно, что папирус — древнейший материал, используемый для письма, — изготовлялся из стебля растения, называемого папирусом. Писали на одной стороне и сворачивали в свитки (так папирус хранится лучше). Эксперимент изготовления из папируса книги в форме кодекса оказался неудачным из-за непрочности материала, особенно при многократном обращении к книге. Еще во II в. папирус был заменен пергаменом (хорошо обработанной кожей овец, телят, коз, свиней).

Папирусный лист, хранящийся в РНБ (РНБ. ОР. Lat. F. Papug. I. 1), происходит из книги, созданной, по мнению ученых, в мастерской письма (*scriptorium*) Луксейского монастыря, основанного ирландским монахом Колумбаном в 590 г. на северо-востоке Бургундии. По неизвестным причинам кодекс был разделен на 2 части. Одна часть в настоящее время хранится в Публичной библиотеке Женевы (53 листа), вторая — в Национальной библиотеке Франции (63 листа). Папирусный лист РНБ происходит из части, хранящейся в Париже.

Древнейшие рукописи связаны с ранним периодом распространения христианства в Европе. Большую роль в этом сыграли монахи, поселявшиеся общинами в монастырях, объединявшиеся в более крупные организации — ордена. Первый монашеский орден в Европе создал Бенедикт Нурсийский (480—543), одна из задач которого заключалась в переписке Священного Писания. Первая мастерская письма была создана около 540 г. Кассиодором (487—575), которого называют «последним римлянином и первым человеком средневековья». Он родился в сенаторской семье, занимался политикой. В 19 лет он уже был квестором дворца (министром финансов), затем управляющим, но в 60 лет удалился в свое имение на берегу Тарентского залива, где основал монастырь и мастерскую по переписке книг.

В этой первой мастерской письма была написана в VI в. рукопись с сочинениями Псевдо-Руфина, Фульгенция, Оригена, Иеронима (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 6—10)³. Рукопись украшена красными рубриками и виньетками. На первом листе полуциркульная помета на верхнем поле, как полагает О.А. Добиаш-Рождественская, сделанная рукой самого Кассиодора. В ней предписывается исправить подозрительный текст автора (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 6).

В собрании РНБ имеется сочинение самого Кассиодора «Церковная история», переписанное почти три столетия спустя после его смерти — между 814—821 гг. О месте создания этого кодекса ученые высказывают разные мнения. Одни полагают, что рукопись была скопирована на юго-востоке Бретани по приказу Адаларда писцом из скриптории Корби, другие считают, что кодекс переписан в аббатстве Корби, третьи — что «Церковная история» Кассиодора была выполнена монахами аббатства Сан-Филибер на острове Noirmoutier и подарена Адаларду.

³ П.П. Дубровский разделил сборник: сочинение каждого автора было переплетено в отдельную книгу.

Огромной драгоценностью являются две рукописи VIII в. с островов Великобритании. «Церковная история английского народа» — написанная знаменитым историком пресвитером монастыря Ярроу (Yarrow) Бедой, прозванным Почтенным (Venerabilis). Это произведение является единственным источником древнейшей истории Англии до 731 года. Кроме того, на одном листе (107) записан текст гимна на староанглийском языке первого поэта-англосакса Кедмона. Это первое и единственное свидетельство такого рода.

Вторая рукопись — «Четвероевангелие» с прологом св. Иеронима — была создана в одном из скрипториев на Британских островах (РНБ. ОР. Lat. F. v. I. 8). Рукопись необыкновенна по своему изяществу и красоте, выполнена крупным каллиграфическим письмом. Каждая строчка акцентирована буквой на цветном фоне, украшенной по контуру красными точками. Тексты четырех Евангелий начинаются превосходными инициалами, каждый из которых заключен в многоцветную рамку и занимает целый лист. Эти четыре листа напоминают узоры ярких тканей или сочетание драгоценных камней. Основу композиции составляют линии, переплетенные с фигурами фантастических животных из легенд и мифов, изображения которых благодаря двумерности превращаются в орнамент. От такой красоты невозможно отвести глаз: так динамична, гибка и изящна линия, так стилизованы и вместе с тем чрезвычайно живы и выразительны изображаемые животные с разинутыми пастьми, сверкающими глазами, заглатывающие друг друга, прикусившие свои хвосты или запутавшиеся в тончайшей кружевной сетке. Привлекательны тонкие и изящные сочетания красок — желтой, изумрудно-зеленой, нежно-голубой, красной всех оттенков. В качестве белого цвета использован тон пергамена, из которого изготовлена рукописная книга.

Ученые считают, что орнамент выполнен в англосаксонском стиле под влиянием ирландских художников. Этот стиль часто называют «островным».

В числе древнейших рукописей из коллекции П.П. Дубровского, хранящихся в Российской национальной библиотеке, следует особо отметить «Пурпурный кодекс», не только с точки зрения его художественного исполнения, но и загадочного происхождения (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 26). Редчайшим фактом является окраска пергамена пурпуром⁴, который применяли для подчеркивания особого величия окрашиваемого предмета. Текст написан золотом и серебром. Тип письма — каролингский минускул. Рукопись украшена миниатюрами четырех евангелистов с их символами. Загадочность этой рукописи заключается в том, что до сих пор не выяснено, для кого и где была создана столь роскошная рукописная книга (правда, потерявшая за 12 веков свой прежний блеск). Предположение, что она была переписана в аббатстве Корби, основывается лишь на анализе письма.

Под влиянием островного искусства оформления книг на континенте в аббатствах севера Франции в VIII–IX вв. складывался новый стиль «франко-островной», его иногда называют «англо-франкским». Этот стиль впервые появился в рукописях аббатства Сент-Амана и укрепился в его скриптории. Там работал итальянский монах из Боббио как иллюстратор, и Сент-Аман становится центром франко-островного стиля. Своего апогея он достиг в 860–880 годах. В этом стиле проявляются еще черты англо-ирландского искусства VIII в. В нем соединяются орнаментальность каролингской школы (аббатства Сен-Мартен де Тур) с античным и восточным влияниями.

Особо выделяется красота письма. Акцент делается на инициалах, украшенных разными плетенками и точками, стилизованными головками животных, уток. Игра линий использует светотеневые переходы цвета, тем самым создается богатство форм. Монументальность и значительность достигается

⁴ Пурпур — краска, добывавшаяся из желез так называемых «пурпурных улиток».

благодаря соединению классических форм с иррациональным островным стилем. Таким стилем начинают пользоваться при оформлении не только Священного Писания, но и богослужебных книг.

Ярчайшим примером такого стиля является Сакраментарий⁵ (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 41), выполненный в 80-е годы IX в. для церкви св. Пиата (Piatu) в Турне (S.-Piat a Toumai). Художники традиционно украсили первый разворот книги. В нашей рукописи слева орнаментированы две буквы первого слова молитвы «Te igitur clementissime pater». Головы уток с изяшной плетенкой формируют букву «Т». В нее вплетается «е», элементы которой завершаются головами животных и птиц. Рамка, состоящая из золотых и серебряных прямоугольников, наполненных плетенкой, придает композиции строгий классический вид. В углах рамки помещены пальметки. Такая же рамка обрамляет текст, написанный золотом на противоположном листе. Композиция эффектная и очень выразительная. Рукопись, хранящаяся в РНБ, близка к Сакраментариям, изготовленным для Сент-Амана и для аббатства Сен-Тьери в Реймсе (Stockholm. Kungliga Bibliotek, ms. R.1; Reims BM, ms. 213).

Многочисленные местные влияния в искусстве оформления книги привели к тому, что в предроманский период X — нач. XI в. отсутствовало какое-либо единство стиля, но с конца XI в. в декоре книги начинают развиваться романские черты, которые явились результатом синтеза разных течений предшествующего периода. Рукописи все еще создавались в монастырях. Потребность в нужных для монастырей книгах увеличилась из-за появления новых орденов — цистерцианцев, премонстратов. В связи с этим во второй половине XII в. появилось большое число роскошных Библий, многие из которых циркулировали по Европе, и сами художники активно передвигались из одного монастыря в другой, перенося свои навыки и вкусы. Украшая книгу, они делали акцент на декоре крупных инициалов. Их фантазия создавала великолепные композиции, которые включают книгу в разряд сокровищ. Особенно это касается книг Священного Писания, поскольку они имели большой формат, позволявший использовать свободное пространство полей.

В таком новом стиле выполнена Библия XII в. из собрания РНБ (Егм. Lat. №5/1—2). Она большого размера: 464x335 мм, переписана в монастыре Вейсенау недалеко от Равенсбурга (Германия) (РНБ. ОР. Егм. Lat. №5/1—2). Этот монастырь был основан в 1145 г., принял устав ордена премонстратов, «белых монахов», которых называли также норбертинцами по имени основателя Норберта (Norbert de Genep, 1080—1134). Весной 1120 г. он остановился в местечке Rémonté (близ Лаона), где в 1122 г. основал орден, многие члены которого были большими художниками-декораторами. Нет сомнения, что некоторые из них работали в скриптории Вейсенау.

В двух томах Библии имеется 29 больших декоративных инициалов, в которых стилизованные фигуры людей, животных и элементы природы переплетаются в ярких цветных спиралях, в которых нет и намек на какой-нибудь «реализм», тем самым создаются ирреальные, но очень гармоничные композиции, поражающие зрителя ограничением цветов: синий, зеленый, красный, желтый (вместо золота). И тем не менее благодаря ярким колористическим сочетаниям и ясным линиям инициалы ассоциируются с эмальерным искусством и придают рукописи особый драгоценный вид (илл.)

Ценность этого манускрипта заключается и в том, что на Л. 54 об. имеются запись, фиксирующая дату основания монастыря, и список с перечислением названий 77 книг, которые находились в библиотеке во II половине XII в.

⁵ Сакраментарий — богослужебная книга, предназначавшаяся для торжественной общей литургии, предшествовала Миссалу.

Следующий, XIII в. вошел в историю книжного искусства как начало эпохи готики, создавшей удивительные шедевры, пополнившие мировую сокровищницу экземплярами необыкновенной красоты. Этот век был временем принципиальных изменений в истории книжного искусства. Кончилась эпоха «монашеского производства» книг. И хотя созданные в XIII в. нищенствующие ордена францисканцев, августинцев и доминиканцев нуждались в большем количестве книг, они не имели достаточно материальных средств и устранили всякую декорацию книг, изготавливаемых для собственного пользования. В связи с развитием города, ремесла, школ и университетов потребность в книгах значительно возросла, а монастырские писцы не могли решить возникшие проблемы.

С изменением социального, экономического и интеллектуального климата в Европе возникла потребность в светских книгах, а также в увеличенном числе молитвенных книг для горожан, аристократии. Производство книг перешло в светские руки. Переписчики, пергаменщики, переплетчики, иллюстраторы объединялись, как и ремесленники, в группы, основанные на разделении труда. Если в монастырском скриптории переписчики были одновременно и художниками, и переплетчиками, то в новых условиях каждый занимался своим профессиональным делом. Более того, работа иллюстраторов была разделена между несколькими художниками. Главный мастер рисовал эскиз, другой накладывал золото, третий раскрашивал, четвертый рисовал бордюр и т.д. Такое разделение труда ускоряло изготовление книг и улучшало их качество. Лучше всего эта система была организована в Париже, особенно в Иль-де-Франсе.

В начале XIII в. уже не было романского стиля в украшениях рукописных книг, но еще не сформировался новый. Поэтому исследователи называют стиль начала XIII в. — «1200». В этом стиле проявляется некоторая сентиментальность и новая оценка человеческих чувств. Это выражается в рисунке, линии, которая контрастирует с пластикой артистизма. Дальнейшие этапы развития нового стиля к концу XIII в. приводят к шедеврам куртуазного стиля. Книжное искусство становится на долгое время синонимом элегантности.

Однако в первые годы XIII в. некоторые состоятельные монастыри продолжали переписывать книги для собственных нужд, сохраняя стиль предшествовавшего времени. Примером тому может служить рукопись, в составе которой Книги Пророков из Ветхого Завета (РНБ. ОР. Lat. F. v. I. 133). Рукопись была создана в монастыре Вайнгартен в Германии в 1200–1220 годах, во времена аббата Бертольда. Ее иллюминация сохраняет черты романского стиля. Особенно ярко вырисовываются эти черты в миниатюре с изображением сидящего пророка Осии с книгой в руке. Суровость его взгляда предвещает суровые предсказания. Темный колорит его одежд соответствует тому же. Но стремление художника передать состояние изображенного — это уже новый этап в поиске дальнейшего эстетического выражения смысла. Использование золотого накладного золота в качестве фона и для миниатюр, и для инициалов становится основной чертой иллюминаторов первой половины XIII в. В многочисленных мелких красных инициалах появляются филигранные украшения, что свидетельствует также о начале изменения романского стиля.

Имя художника остается неизвестным. Исследователи называли его «мастером Миссала аббата Бертольда» благодаря неоспоримому сходству обоих манускриптов, созданных для этого аббата.

Значительные изменения во внешнем виде Библии произошли в связи с созданием в Европе университетов, прежде всего — Парижского. На богословском факультете в течение 6-летнего обучения 4 года изучали Библию. Ее большой формат был не очень удобен как для профессоров, так и для студентов.

Жизнь требовала изменений. Удобнее всего было поместить текст Библии в небольшом томе. Для этой цели стали использовать тонкий пергамен, текст разместили в две колонки, ввели заголовки, нумерацию глав, каждая глава начиналась инициалом. Такие Библии, названные впоследствии «университетскими», в большом количестве производили в 1240–1280 годах, и они имели огромный спрос. Внешний вид и организация текста Библии в столь совершенной форме сохранились до настоящего времени.

В РНБ имеется такая Библия, в одном томе которой 655 листов (РНБ. ОР. Lat. O. v. I. 38). Для нее использован тончайший пергамен, изготовленный из шурок неродившихся ягнят и называемый «девичьей кожей». Письмо, которым написан текст, очень мелкое (1,2'1 мм), сходно с бисером, но оно такое красивое и совершенное, что не представляет особого труда для чтения. Этот книжный шедевр принадлежал Карлу IX, королю Франции (1560–1574), о чем свидетельствует его собственноручная подпись: «C'este Bible est a nos R. Charles» («Эта Библия наша [король] Карл»).

Позднее Библия вошла в состав библиотеки Пьера Сегье (1588–1672), канцлера Франции, была переплетена заново в переплет из красного сафьяна с золотым тиснением и суперэкслибрисом с гербом семьи Сегье. Изящный, словно кружево, золотой точечный рисунок окружает герб, на углах переплета — золотые французские лилии.

Одна из книг Библии — Псалтырь — часто переписывалась отдельно и имела большой спрос. Сохранились экземпляры, превосходно украшенные, входящие в мировую художественную сокровищницу. К таким экземплярам относится Псалтырь (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 67), принадлежащая к лучшим образцам французского готического книжного искусства XIII в. Она имеет сходство с известными Псалтырями королей Ингеборг, Бланки Кастильской и короля Людовика Святого. В этой Псалтыри 214 инициалов с историзованными миниатюрами⁶ и 24 медальона с миниатюрами знаков зодиака и сцен с занятиями по месяцам. Небольшого размера миниатюрки восхищают как своим изяществом, так и выразительностью.

Иконография миниатюр достаточно разнообразна, она иллюстрирует непосредственно текст псалмов, воспроизводит сцены из Ветхого Завета и сцены из Нового Завета и апокрифов.

Центральное место в иллюстрации этой Псалтыри занимает инициал «В» (*eatus vir qui non abiit*), начинающий текст первого псалма. Инициал занимает весь лист. Буква «В» состоит из двух медальонов, представляющих начало и апогей истории царя Давида. В нижнем медальоне Давид-пастух расправляется с Голиафом, отрубая ему голову, а в верхнем медальоне Самуил благословляет Давида на царство. Углы рамки, в которую помещен инициал «В», украшают музыканты, играющие на псалтерионе, виоле, колокольчиках и органе. Фоны медальонов из листового золота — на выпуклой грунтовке. Художник стремится передать движение изображенных персонажей. Тонкая живопись рельефно выделяется на золотом, ярко блестящем фоне.

Историзованные инициалы содержат сюжеты, перемежающие историю Давида с сюжетами, связанными с Христом и Богородицей. Тут и Рождество, и Благовещение, и коронация Давида, и Моисей, иссекающий воду из скалы, и новозаветная Троица. Все миниатюры и декор выполнены с высочайшим мастерством, на какое были способны художники того времени. Эта Псалтырь является первоклассным образцом, изготовленным в одной из лучших мастерских Парижа в первой половине XIII в.

⁶ Историзованным инициалом называется крупная буква, обычно начинающая текст, внутри которой помещена миниатюра с сюжетной историей.

Среди рукописных сокровищ РНБ особое место занимает Реймский Миссал⁷, созданный в Парижской мастерской во второй половине XIII столетия для церкви св. Никеза в Реймсе (отсюда его название)⁸. Это совершенно необыкновенная рукопись как в иконографическом, так и художественном отношении.

Календарь, предвещающий текст Миссала, украшен медальонами с миниатюрами знаков зодиака и сцен занятий по месяцам. Тридцать два историзованных инициала на евангельские сюжеты сочетаются с многочисленными цветными и филигранными инициалами. Вместе с текстом, написанным безукоризненным каллиграфическим книжным письмом, и красными рубриками каждая страница воспринимается как гармонически завершенное произведение живописи и каллиграфии.

В Миссале 20 миниатюр во весь лист, расположенных попарно на развороте книги. Две миниатюры помещены в конце иллюстративного ряда как заключительный аккорд: на одной воспроизведены четыре сцены из жизни Христа, а на противоположной — «Дерево жизни», сюжет очень распространенный в XIII в., когда аллегория играла важную роль (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 78). В центре миниатюры помещен крест с распятым Христом, но крест превратился в расцветшее дерево с листьями, цветами и плодами. Бандероли с надписями раскрывают смысл плодоносного дерева, дающего плод каждый месяц. Вверху изображен Святой Дух, освещающий пеликана (символ Христа), кормящего кровью своих детей. Художник, создавший эту миниатюру, находился под влиянием сочинения Бонавентуры «*Lignum vitae*» («Дерево жизни») и Апокалипсиса.

Сюжеты 18 других миниатюр не имеют прямого отношения к Миссалу. Они иллюстрируют сочинение Жана де Жуанвиля, друга короля Франции Людовика IX, «О символе христианской веры» («*Credo*»), которое было написано в 1250—1251 годах в Акре во время Седьмого Крестового похода. Миниатюры расположены попарно и на развороте книги представляют иллюстрацию с одной стороны к тексту «*Credo*», а с другой — толкование. Эти миниатюры раскрывают содержание каждого из двенадцати положений христианского символа веры. Сюжеты взяты главным образом из Евангелий. Одна из интереснейших миниатюр находится на л. 26. В рамке помещены два сюжета: вверху — «Распятие», внизу — «Снятие с креста». В верхней сцене к традиционной иконографии (Христос, Мария, Иоанн) добавлено изображение пророка Аввакума и центуриона. Несмотря на декоративность и графичность в изображении фигур, трагизм обеих сцен передается с необычайной выразительностью. Нижнее поле под миниатюрой занято изображением апокрифического сюжета «Затмение солнца в Гелиополисе» во время казни Христа, которое наблюдают Дионисий Ареопагит и Аполлофан, находясь на стене замка, тут же — удивленные и встревоженные толпы людей.

В целом Реймский Миссал дает богатейший иконографический материал. Над оформлением этой рукописи трудились несколько художников и декораторов. Четкие линии создают определенность форм, тонкость и изящество фигур, лиц не только в крупных миниатюрах, но и в историзованных инициалах. Живопись поражает сдержанностью колорита (серый, голубой, розовый, бежевый) и сочной яркостью золота. Филигранные инициалы, характерные для XIII в., придают особую декоративность каждой странице, их изящные красные и

⁷ Миссал — основная литургическая книга у католических христиан.

⁸ Определение рукописи и ее состава было осуществлено сотрудником Отдела рукописей В.В. Бахтиным в 1920-х годах. Французский исследователь-историк Ш. Ланглуа подтвердил основные выводы Бахтина и с его согласия сделал сообщение об этой рукописи на заседании Академии надписей и изящной словесности в Париже. *Langlois C.-V. Observation sur un Missel de Saint-Nicaise de Reims, conservé à la Bibliothèque de Léningrad par Bakhūn // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Bull. d'oct.-déc. 1928. Paris, 1929. P. 362-368.*

синие нити то поднимаются вверх, то опускаются вниз, заполняя пространство полей тончайшими линиями.

Эта рукопись являет собой высочайшее искусство книги эпохи средневековья.

В связи с переходом производства изготовления книг в светские руки изменилось их содержание, иконография и стиль: художники перемещались от одного двора до другого, от одной церкви до другого монастыря, от одних меценатов к другим. Особенно заметно это стало в XIV в. Они собирались в крупных центрах — Париже, Лондоне, Кельне, Барселоне. При этом они объединялись с иллюминаторами, пергаменщиками, переплетчиками, книжниками. В Лондоне с 1357 г. существовали гильдии копиистов и иллюминаторов. Во Флоренции в 1348 г. иллюстраторы объединились в общество св. Луки. В Париже накануне 1400 г. также была создана гильдия св. Луки. А в Утрехте объединившиеся миниатюристы и декораторы продавали свою продукцию отдельными листами.

Период второй половины XIV века и первой половины следующего был достаточно сложным и тяжелым для ряда стран и прежде всего для Франции, которая с 1337 г. вела войну с Англией, переживала последствия чумы 1348 г., испытывала внутренние неурядицы. Многие художники покидали Париж, перебираясь в провинцию, продолжая заниматься, по мере возможности, любимым делом, что способствовало распространению по Европе стиля, эволюция которого началась при французском короле Карле V (1364—1380), крупнейшем меценате и библиофиле. При его дворе сосредоточились художники, разные по происхождению, но главным образом с севера Франции и из Фландрии. Уже с 1350 г. иллюстраторы Фландрии играли особую роль еще при его предшественнике. Именно в Париже эти художники развили свой талант. Карл V дал Жану из Брюгге (Jean de Bruges) титул художника двора. Благодаря соединению художественных достижений в XIV в. сложился франко-фламандский стиль. Однако с середины XIV в. он обнаружил итальянские и византийские влияния. Новый живописный стиль распространился по Европе, ученые-искусствоведы в дальнейшем назовут его «интернациональным».

В этот период, как и в предыдущий, были созданы манускрипты, декор и миниатюры которых поражают своим изяществом и красотой.

Знаменитым французским художником XIV в. был Жан Пюссель (Jean Pucelle). У него в Париже была большая мастерская, в которой работал известный в то время декоратор Жак Маси. Он создал необычный декоративный стиль филигранных инициалов. Украшенная такими инициалами Библия хранится в РНБ (РНБ. ОР. Lat. F. v. I. 21). В ней 672 листа и 185 крупных инициалов, выполненных из накладного золота, сверкающих и производящих впечатление золотых россыпей. Изящные филигранные инициалы синего и красного цвета, словно кружева, покрывают очертания букв, выходя на поля листа и в пространство между столбцами текста, то спускаясь вниз, то поднимаясь вверх. Кое-где в их сложных и загадочных сплетениях разбросаны крохотные красные цветочки и синие васильки. Внутри буквы на филигранном фоне художник помещал свою эмблему — геральдического орла.

Другим учеником и последователем Жана Пюсселя был Жан Ле Нуар (Jean Le Noir), служивший при дворе Карла V, иллюстрировавший для него Бrevиарий⁹ и превосходную «Книгу часов» королевы Жанны Наваррской.

В Российской национальной библиотеке хранится «Историческая Библия» Гийара де Мулена — пересказ на французский язык с латинского «Схоластической истории» Петра Коместора. Рукопись иллюстрирована Жаном Ле Нуаром¹⁰. В двух томах большого формата «Исторической Библии» (548 л.) имеют-

⁹ Бrevиарий — книга молитв священников, использовавшаяся как для богослужения, так и для индивидуальной медитации.

¹⁰ Атрибуция сделана известным французским исследователем академиком Франсуа Аврилем.

ся 2 большие миниатюры в качестве фронтисписов в каждом томе и 51 малая миниатюра (РНБ. ОР. Фг. Ф. v. I/1–2). В XIV и XV вв. рукопись принадлежала наваррскому дому д'Альбре. Возможно, была выполнена (1350–1355 гг.) для этой знатной семьи.

Миниатюры рукописи восхищают своим изяществом, грациозностью, изысканностью, с которой изображены вытянутые фигуры. Мягкий колорит сочетается со стилем «гризаиль», что придает миниатюрам очарование. Художник сохраняет рафинированное искусство своего учителя Пюсселя, но в отличие от него в миниатюрах Жана Ле Нуара заметна некоторая театральность.

К книжным сокровищам относятся еще несколько манускриптов XIV в. Сочинения двух из них были написаны авторами предыдущего столетия, но их популярность продолжалась и в XIV–XV веках. Обе рукописи относятся к любимому тогда жанру энциклопедий, включающему все известные авторам сведения о природе, истории, этике и морали. Одна из них так и называется — «Книга сокровищ» (РНБ. ОР. Фг. Ф. v. III. 4). Ее автор Брунетто Латини, учитель Данте, родился в 1230 г. во Флоренции в знатной семье. Был известен как превосходный оратор, философ, поэт, политический деятель. В 1260 г. он был вынужден уехать во Францию, где провел 7 лет. В изгнании он написал свой труд, в котором рассказал о сотворении мира: Земли, других планет, создании человека, животных. Он включил в книгу сведения по истории: от Трои до создания республики Флоренция, по географии, астрономии, этике, философии, политике. Это сочинение продолжает известные в средние века труды Исидора Севильского и Винсентия из Бове.

В «Книге сокровищ» 116 миниатюр, стиль которых характерен для Франции XIV в. Имена художников не установлены, но в миниатюрах соединяются грациозная фантазия, очарование и элегантность. Рисунок миниатюр исполнен виртуозно, тончайшими перьевыми линиями, подцветчен нежной акварелью, широко используется листовое золото. Поля рукописи украшены забавными фигурками («дролери»), среди которых музыканты, акробаты, ряженные, многочисленные звери и птицы, забавные сценки.

Вторая рукопись, созданная в XIV в., содержит поэму, написанную в Провансе в конце XIII в. (РНБ. ОР. Prov. F. v. XIV. 1) Матфре Эрменго из Безье. Это поэтическое сочинение называется «Бестиарий любви». По мнению автора, мир — это эманация любви, проявляющаяся в разных вариантах: любви к Богу, к ближнему, к мирским благам, к женщинам.

Большая часть книги посвящена рассуждениям о сотворении Богом Земли, Солнца, Луны, животных, человека. Автор поведал обо всех известных ему достижениях в науках того времени. Его поэма носит энциклопедический и аллегорический характер и иллюстрируется 200 миниатюрами, в создании которых принимали участие несколько художников. Миниатюры изображают все знаки зодиака, положение планет относительно Солнца, семь главных периодов в истории человечества, изображения минералов и т.п. Значительное место отведено сюжетам из Нового Завета.

Последняя часть поэмы касается проблем морально-этических и называется «Опасный трактат о любви к дамам», в котором автор осуждает людей за легкомыслие, выступает против куртуазной любви.

Аллегориями и символами пронизана вся поэма и иллюстрации. В центральной миниатюре изображено «Дерево любви», где в аллегорической форме и логической последовательности автор воплощал свои идеи. Источником любви, по мнению Матфре, является Бог. Медальон с его изображением помещен в корнях дерева. Ветвь слева касается фигуры Христа, за ним — фигура поверженного дьявола. Из корней вырастает дерево в виде прекрасной дамы — сим-

вол всеобъемлющей любви. На месте сердца дамы помещен медальон с надписью: «Любовь к своему ребенку». Другие ветви обозначают природу, познание добра и зла. Плоды и листья дерева имеют надписи. Матфре считает, что для получения плодов необходимо взрастить листья познания: щедрость, учтивость, смирение, сдержанность, миролюбие, трудолюбие. Он осуждает вредные силы: подлость, скупость, спесь. На миниатюре показано, как «зло» пытается срубить ветви с листьями добра, но ангел оберегает их своей силой. Аллегория и идеи главной миниатюры Матфре подробно развивает в своем сочинении. Оно было очень популярно в XIV–XV вв. Из всех сохранившихся списков этого сочинения рукопись РНБ самая полная и прекрасно иллюстрирована. В миниатюрах использовано много золота, что свидетельствует о богатом заказчике, заказавшем эту рукопись. Миниатюры и весь декор выполнены во французском стиле, хотя создана она была в городе Лериде (Каталония), о чем в конце текста свидетельствует переписчик Иоанн, англичанин из Авиньона.

Благодаря широкому распространению исторических и литературных сочинений светского содержания миниатюристы разрабатывали новые сюжеты, при этом они шли по пути реалистического освоения мира, передачи трехмерного пространства, обновления колористической гаммы, что отражало перелом в средневековом мироощущении и зарождение новых ренессансных идей.

На выставке представлено значительное число иллюстрированных книг XV в. Это объясняется тем, что очевиден рост художественной продукции, особенно во второй половине XV в., когда закончилась Столетняя война, позади разногласия между французским королем и папством. Художники книги активизируют свою деятельность не только в крупных центрах, но и в провинциальных городах, снова сосредотачиваются при дворах королей, герцогов, вельмож, епископов. Большинство из них работает на заказ, создает высокохудожественные произведения.

В истории европейского книжного искусства сохранились имена Жана Фуке, Симона Мармиона, Бурдишона, Бартоломео Эйка, Аттаванте. Их художественный гений создал удивительные шедевры, заложив основы западноевропейской станковой живописи. Некоторые из них воплотили свой талант в портретах покровителей, украсили своими произведениями капеллы и церкви. Однако множество имен художников — иллюстраторов и иллюминаторов книг — остаются неизвестными. Искусствоведы присваивают им имена, как уже упоминалось, по их лучшей работе, выполненной для их покровителя. Таковы *Maotre de Bedford*, *Maotre du Boece Lallement*, *Maotre de Boucicaut*, *Maotre du cardinal de Bourbon* и др.

Кроме Парижа важное значение в XV в. приобретают Амьен, Аррас, Брюгге, Гент, Турне, Руан, Тур, Флоренция, Сиена, Павия, Милан.

Особенно массовыми книгами становятся небольшие молитвенники — «Книги часов» (*Liber Horarum* (лат.), *Livre d'heures* (фр.), *Book of hours* (англ.), *Libro de horas* (исп.))¹¹. Они были созданы католической церковью специально для мирян. В их состав включали календарь, фрагменты из четырех Евангелий, молитвы по часам, посвященные Деве Марии, которую особо почитает католическая церковь. В такую книгу включали молитвы Святому Кресту, Святому Духу, 7 покаянных псалмов, литанию (краткую молитву многим святым), заупокойную молитву и в конце помещали молитвы избранным, особо почитаемым в данной местности святым. Так как большинство таких книг выполнялось по заказу, то

¹¹ «Книги часов» иногда в литературе называют «часовниками» или, ошибочно, «часословами» — по аналогии с православными часословами, которые предназначались для богослужения в православной церкви и состав которых очень отличается от европейских «Книг часов». Общее лишь то, что молитвы совершаются в определенные часы.

молитвы особым святым составлялись в соответствии с желанием заказчика. Иногда встречаются молитвы любимой собаке, домашней туфле и пр.

«Книга часов», как правило, была небольшого размера. Ее удобно держать в руках, брать с собой в путешествие. А что самое замечательное — такие молитвенники были украшены миниатюрами, обрамленными бордюрами из виньеток разных растений, цветов и плодов. За долгие годы выработалась определенная иконография. Миниатюрами на сюжеты Нового Завета иллюстрировали часы Девы Марии, Св. Креста, Св. Духа. Покаянные псалмы всегда сопровождала миниатюра с изображением царя Давида. Раздел, посвященный местным, особо почитаемым святым, украшался миниатюрами с их изображением и обязательно с их символами. И хотя сюжеты были одинаковы, художники старались менять композиции. Время вносило стилистические изменения. В некоторых экземплярах на полях появлялись медальоны с сюжетами из Ветхого Завета и разными забавными фигурками («дролери»), не имеющими никакого отношения к сюжетам. Такие молитвенники представляют целую картинную галерею, и если они выполнены на высоком художественном уровне, они доставляют большое эстетическое удовольствие.

Первые «Книги часов» появились в конце XIII в., в следующем столетии спрос на них вырос, а в XV в. их целыми сериями изготавливали в ателье по всей Европе. Высокохудожественные экземпляры стоили дорого, их выполняли на заказ для королей, сеньоров, важных персон, богачей-купцов. Часто «Книги часов» заказывали в качестве подарка невесте, жене. Некоторые заказчики на нижнем поле первого листа заказывали изображение фамильного герба. Впоследствии на свободных листах или полях владельцы записывали важные события, происходившие в их семье (свадьбы, рождение детей, смерть близких и т.п.).

На выставке представлено 12 молитвенников, созданных во Франции, Фландрии, Италии. Самый маленький имеет размер 3 на 2 см, в нем 207 листов, текст написан письмом буквами, размером меньше булавочной головки, иллюстрируется десятью миниатюрами, 95 цветными, с золотом инициалами (РНБ. ОР. Егм. lat. 17). В этой крошечной книжечке 509 филигранных инициалов. Размер каждой миниатюры — 1 см в высоту и 0,8 см в ширину. Крошечные фигурки размещены на цветном фоне с золотым орнаментом. Художник, следуя принятой иконографии, умело создает композицию, стремится изобразить правильно очертания фигурок, пользуясь светотеневой моделировкой. Этот маленький молитвенник принадлежал французской королевской фамилии. В 1860 г. был приобретен императором Николаем I.

Другой замечательный молитвенник принадлежал шотландской королеве Марии Стюарт (1542–1587). На нескольких листах королева поставила свое имя и написала четверостишия (РНБ. ОР. Lat. Q. v. I. 112). Сохранилась легенда, что на казнь она вышла в черном бархатном платье, держа в руках свою «Книгу часов». Не исключено, что именно этот молитвенник ныне хранится в Российской национальной библиотеке.

С появлением светской литературы разного содержания — исторические сочинения, романы, поэмы, научные трактаты — создается новый тип иллюстрации: миниатюры не следуют канонам, а рассказывают и разъясняют, иногда развлекают читателя.

Несравненным сокровищем является рукопись XV в. «Большие французские хроники» (РНБ. ОР. Егм. fr. 88), миниатюры которой выполнены талантливым французским художником Симоном Мармионом (1420/25–1489), жившим во Фландрии, входившей тогда в состав Бургундского герцогства. Симон Мармион известен не только как миниатюрист, но и как мастер станковой

живописи, он расписывал алтари, создавал декорации для празднеств, устраиваемых при дворе Филиппа Доброго.

Над миниатюрами «Больших французских хроник» Мармион работал несколько лет вместе со своими учениками-художниками. В рукописи 90 миниатюр, иллюстрирующих текст, подробно излагающий историю Франции. Мармион, следуя за летописцем, главные события помещал на переднем плане, а второстепенные — вдали. В других случаях художник группировал эпизоды: одни размещал в интерьере, другие на фоне природы. Изображение нескольких сюжетов на одной миниатюре зависело от того, какое значение придавали им редактор текста и художник: например, многосюжетная миниатюра — о деяниях короля Хильперика, двухсюжетная — коронование Людовика IX — или односюжетная — коронование Филиппа II Августа. Все миниатюры выполнены тонко, изящно. Краски на многих миниатюрах очень хорошо сохранились. Они, вероятно, передают те цвета, в каких художник воспринимал окружающий мир. Голубое небо с белыми облаками, ярко-зеленая трава, синева рек, прозрачность и яркость одежд с хорошо переданной фактурой. Вполне различимы бархат, парча, золото, дорогие украшения, что в дальнейшем унаследует фламандская живопись. Каждая миниатюра воспринимается как отдельная картина, рассказывающая нам о далеком средневековье.

К числу подлинных сокровищ, представленных на выставке, относятся и Бестиарий XII в. с картинками, изображающими разных птиц и животных (РНБ. ОР. Lat. Q. v. V. 1), и «Книга о простейших лекарственных средствах» Платеария, иллюстрированная 109 реалистическими рисунками цветов (РНБ. ОР. Fr. F. v. VI. 1), и «Роман о Троянской войне» Бенуа де Сен-Мора (РНБ. ОР. Fr. F. v. XIV. 3), на 168 листах которого размещено 329 миниатюр, и «Триумфы» Франческо Петрарки с его портретом (РНБ. ОР. Fr. F. v. XIV. 1), и, наконец, Морской атлас 1546 г. с великолепными картами (РНБ. Егм. It. 14).

Представленные на выставке западноевропейские рукописные книги V–XVI вв. свидетельствуют о высочайшем книжном искусстве. Многие поражают своей красотой, изяществом и колористическим совершенством. Их тексты и миниатюры рассказывают о разных сторонах жизни того времени, о вкусах и нравах. В эпоху, когда еще не было книгопечатания, каждый манускрипт был и остается до сих пор единственным в своем роде, действительно уникальным сокровищем.

Summary

The article of an outstanding Russian expert in paleography L. Kiseleva deals with the rarities of the Department of Manuscripts of the Russian National Library.